

обществе и перспективы дальнейшего развития. Они указывают, что большая патриархальная семья, хотя и основанная первоначально на принципах взаимопомощи и коллективного труда, отягощена сейчас возрастной олигархией, характеризуется косностью в производстве и духовной жизни и потому является серьезным препятствием для прогрессивного развития стран Африки.

К. Эрнест считает, что социалистическая ориентация требует полного преобразования большой семьи, ликвидации всей системы ее социальных и экономических отношений. Без этого невозможно мобилизовать крестьянские массы на увеличение производства, на создание современного кооперативного хозяйства. В то же время ликвидировать большую семью нельзя кавалерийским наскоком: для этого потребуются многогранный и сложный процесс преобразований, который в конечном счете должен привести к формированию малой семьи, связанной с индивидуальным производством и заинтересованной в развитии производительных сил.

Значительное место в обеих книгах отведено традиционным правовым и судебным системам. Авторы подчеркивают необходимость их преобразования в условиях становления независимых суверенных государств. Г. Мёрдок отмечает, что изгнание колонизаторов сразу же поставило перед руководством молодых государств задачу создания национальных правовых и судебных систем, соответствующих новым политическим и социальным структурам. Задача эта оказалась особенно сложной из-за препятствий в виде многообразия всех этих систем, господства обычного права, иногда искусственно поддерживавшегося колониальными режимами. Причем переход на некапиталистический путь развития еще более обостряет столкновения с такими традиционными формами закона и суда.

Опыт ряда стран (например, Танзании) показывает, что революционно-демократические партии и правительства, реформируя правовую и судебную системы, превращают обычное право в составную часть национальной правовой системы, кодифицируют и объединяют различные системы этого права, используя тем самым позитивный потенциал, накопленный в нем. Что же касается судебных органов, то их реформирование нашло свое отражение в интеграции местных племенных судов в единые национальные судебные органы.

Значительный интерес представляют также исследования ученых ГДР о взаимоотношениях традиций и духовной жизни афроазиатских народов. Глубоко и всесторонне рассматриваются проблемы создания единого национального языка, становления национальной литературы, состояния искусства религии, образования. Seriously исследуются современные учения революционной демократии. Так, Г. Хёпп рассматривает характер и функции одной из многочисленных форм мелкобуржуазного социализма различных наименований и направлений, а именно «исламского социализма».

Подчеркнув, что сам факт увлечения социализмом свидетельствует о росте общего интереса к этому учению, автор в то же время указывает на реформаторский характер ряда появившихся концепций. В частности, «исламский социализм» является идеологическим синтезом интерпретированного ислама и мелкобуржуазного социализма. Г. Хёпп указывает, что переход независимых государств к этапу социалистической ориентации неизбежно потребует принятия идей научного социализма.

В обеих книгах освещается большое количество других проблем, непосредственно связанных с важнейшей задачей ликвидации тех традиционных социальных и политических институтов, а также многих прошлых представлений и понятий, которые оказываются преградой на пути прогресса.

Выход в свет новых работ наших коллег из ГДР заслуживает серьезного внимания ученых Советского Союза. В книгах сделан новый шаг на пути марксистско-ленинского изучения сложных проблем развития стран Азии и Африки.

В. Я. Кацман

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ МАЙЯ

P. Becquelin. *Archéologie de la région de Nébaj (Guatemala)*, «Université de Paris. Mémoires de l'Institut d'Ethnologie», II. Paris, 1969, 321 p.; G. F. Andrews. *Edzna, Campeche, Mexico. Settlement patterns and monumental architecture*. Eugene, 1969, 149 p. W. R. Bullard (ed.), *Monographs and papers in Maya archaeology*, Papers of the Peabody Museum of archaeology and ethnology», vol. 61, Cambridge, Mass., 1970, 502 p.

Значение древней культуры народов майя для изучения специфики развития культуры Месоамерики и вообще древней Америки общеизвестно. Однако это не означает, что древняя культура майя в настоящее время может считаться достаточно изученной. До сих пор по целому ряду вопросов нет еще достаточных сведений, из-за чего невозможно построение общей картины. Поэтому новые материалы, восполняющие существующие лакуны или вносящие значительные изменения в прежние представления, особенно ценны для исследователей древней майяской культуры.

Еще в 1931 г. известный американист Ф. Термер указал на важность археологического изучения области Небах в Гватемале. Действительно, уже по своему географи-

ческому положению на северном склоне Гватемальских Кордильер этот район является центром, где скрещиваются пути между горной и низменной частями страны. Вероятно, и в древности область Небах была немаловажным местом контактов между горными майя и жителями Петена. Поэтому исследование культурно-исторической роли данного района было одной из насущных задач майяской археологии. В последние два десятилетия область Небах, наконец, стала объектом интенсивного полевого изучения. Результатам экспедиции Французского национального центра научных исследований, руководимой П. Беклэном, и посвящена рассматриваемая книга.

Беклэн работал в Небахе три полевых сезона (1964—1965); кроме Небаха, им были исследованы долина в верхнем течении р. Шакбаль и долина Акуль. Выбор этих пунктов следует признать удачным, так как он позволяет воссоздать картину исторического развития почти на всей территории области.

Книга делится на три части. В первой рассматриваются географические условия района, исторические, лингвистические и этнографические данные. Все главы написаны на хорошем научном уровне; жаль лишь, что Беклэн недостаточно использовал очень интересные сообщения, содержащиеся в хрониках киче и какчикелей. Вторая часть посвящена описанию и анализу добытых в раскопках материалов. Наконец, в третьей делается попытка обрисовать развитие местных форм культуры майя по данным стратиграфии и сравнительному анализу находок (с раннеклассического периода до времени испанского завоевания). В семи приложениях приводятся обширные материалы по календарю майя, керамике, погребениям, тайникам и др. В целом монография Беклэна очень интересна и полезна, так как только подобные исследования отдельных регионов могут в конце концов дать подробную и точную картину развития культуры древних майя.

Таким же темным пятном в археологии майя долгое время оставалась северная часть штата Кампече (Мексика) с интересными развалинами города Эц'на. В 1968 г. экспедиция Орегонского университета под руководством проф. Дж. Ф. Эндрюса (ранее исследовавшего Комалькалько¹) провела детальное обследование городища. В результате работ была создана подробная и точная карта Эц'ны, сделаны обмеры и рисунки всех архитектурных памятников и зафиксированы сохранившиеся стелы и негеролифические надписи. В рецензируемой книге опубликованы добытые экспедицией данные (попутно отметим, что в подобных работах, рассчитанных на международную аудиторию, пора уже перейти на метрическую систему, а не давать размеры в футах).

Выяснилось, что Эц'на была в древности значительным центром и существовала с доклассического периода. Некоторые черты в архитектуре городища позволяют думать, что первоначально Эц'на испытывала определенное влияние ольмекской культуры, что для Юкатана является почти сенсацией. К сожалению, автор отчета не заметил этого факта. В более позднее время в зодчестве мастеров Эц'ны сочетаются черты как классического Петена, так и характерного для данного района стиля Пуук. Уже два эти обстоятельства могут вызывать к Эц'не повышенный интерес исследователей культуры майя.

Богата Эц'на и скульптурными, и эпиграфическими памятниками. В книге даны фотোগрафии и прорисовки стел и надписей на них, а также фрагментов монументальной надписи на лестнице четырехэтажной пирамиды. Особое внимание привлекают стелы 8 и 9 с необычным расположением двух фигур, обращенных спинами друг к другу. Эти памятники подтверждают гипотезу Т. Проскуряковой о проникновении в данный район какой-то неизвестной культуры, подавившей на определенное время классические традиции Эц'ны². К книге Эндрюса приложено 5 отдельных карт городища.

Шестьдесят первый том «Записок музея Пибоди» посвящен 40-летию научной деятельности двух выдающихся специалистов в области майяской археологии — братьев О. Л. и Р. Э. Смит. Их работы в Вашактуне, Сан-Агустин-Акасагуастлане, К'аминальхуйе, Небахе и Майяпане широко известны всем занимающимся историей культуры майя.

Том открывается большой работой Г. Э. Д. Поллока «Архитектурные заметки по нескольким городищам области Ченес». Материалы для нее в основном были собраны во время экспедиций автора в 1936 г. и Брэйнерда-Рупперта в 1949 г. Поллок тщательно описывает городища Хочоб, Эль Табаскеньо, Ц'ибильтун, Ц'ибильнокак, Нохкакаб, Чанчен, Цехк'абтун, Нокуич, Санта-Роса-Штампак, Хунтичмуль I, Ушмаль, причем перед описанием даются краткие разделы об этимологии названия, географическом положении, источниках водоснабжения, размерах, ориентации и т. д. В заключительном разделе рассматриваются вопросы хронологии развития стиля Ченес и соотношения и связи его с другими архитектурными стилями майя. Работа Г. Э. Д. Поллока дает много нового важного материала и вместе с рецензируемой выше монографией Дж. Ф. Эндрюса существенно восполняет наши знания по мало изученному периоду Пуук.

¹ G. F. Andrews, Comalcalco, Tabasco, Mexico. An architectonic survey, University of Oregon, Eugene, 1967.

² T. Proskouriakoff, A study of classic Maya sculpture, Washington, 1950, p. 159.

Следующая работа (Р. Уокопа) «Протоисторическая керамика Горной Гватемалы», как уже показывает ее название, посвящена описанию и классификации поздней (XI—XVI вв.) керамики, найденной в городищах гватемальского нагорья. Это обширное исследование представляет собой продолжение и развитие ранее опубликованных работ того же автора³. Отличительной чертой их является широкое и продуманное использование данных письменных источников, в частности «Пополь-Вух», «Летописи какичкелей» и «Родословной владык Тотоникапана». Исследования Р. Уокопа дают немало полезных данных по палеоэтнографии киче, какичкелей, покомамов и других индейских народностей Гватемалы, и следует пожелать их продолжения.

В следующей статье (У. Р. Буллэрда) излагаются результаты его исследований в 1956—1959 гг. городища Топоште на оз. Иашха (департамент Петен, Гватемала). Работа Буллэрда посвящена исследованию только позднего этапа жизни городища, который автор датирует XIII—XVI вв. Излагаются данные о памятниках зодчества и монументальной скульптуры, дается подробный анализ керамики. В заключение рассматривается вопрос о связях Топоште и ица. Буллэрд приходит к выводу, что археологические материалы городища подтверждают указания майяских хроник о том, что сфера влияния ица достигала Северного Петена.

Три следующие работы дают предварительные итоги экспедиции музея Пибоди, исследовавшей в 1964—1968 гг. крупное майяское городище Сейбаль в Петене⁴. В первой статье Г. Р. Уилли автором поставлена задача дать формальное, детальное и систематически-таксономическое описание наиболее раннего керамического комплекса Реаль в Сейбале. Уилли пользуется новой, недавно разработанной классификацией⁵ майяской керамики (одним из авторов которой он сам является) и определяет этот комплекс, как входящий в сферу Ше (от комплекса Ше в Алтар-де-Сакрифисо) и, следовательно, классифицирует как Реаль Ше. Вероятное время развития — 1000—600 гг. до н. э.

Во второй статье из этого раздела Дж. А. Саблофф дает описание и классификацию позднего керамического комплекса Байаль из Сейбала. Преобладающая часть его — изделия из так называемой тонкой пасты — связывается с появлением в Сейбале какой-то новой этнической группы⁶. Интересна заключительная часть статьи, где автор прослеживает 20 элементов, общих как для рельефов на стенах, так и для сосудов (стр. 403—404).

Третья статья (Г. Туртеллота) содержит предварительный отчет об обследовании периферии Сейбала. Была осмотрена площадь в 5,5 км², общий же размер городища, очевидно, более 6 км². В исследованной части 98% зданий принадлежит позднеклассическому периоду, но по крайней мере одна треть из них выстроена на слоях доклассического периода. Большинство их было жилыми помещениями. Был раскопано 200 погребений, из которых только два относятся к доклассическому времени.

Последняя часть сборника состоит из четырех статей на различные темы майяской археологии. В первой из них И. Грэхем дает описание малоисследованного городища, расположенного на южном берегу р. Сан-Педро-Мартин в Петене. Данные Грэхема об Околтуне (так он назвал городище) представляют особую ценность, так как теперь это городище фактически уничтожено владельцем ранчо, на землях которого оно находилось. Только возвратившись в США, Грэхем установил, что его Околтун — это открытый в 1943 г. Э. Шуком и посещенный в следующем году С. Г. Морли город Ла-Флорида. Ла-Флорида был сравнительно небольшим городом (зарегистрировано 24 здания), начавшим свое существование в доклассический период, но достигшим расцвета в позднеклассический. Из 12 обнаруженных стел 7 имели рельефы и надписи; кроме того, было найдено 9 алтарей. По стилю все памятники скульптуры Ла-Флориды близки памятникам Иашчилана и Пьедрас-Неграс.

Небольшая, но важная по содержанию статья Т. Поскуряковой посвящена двум надписям из Чич'ен-Ицы: одна высечена на одном из косяков главного входа в Кастильо (зд. 5 В 18), другая — из небольшого здания 6 Е 1. Обе они интересны не столько своим содержанием, сколько тем, что показывают существование (или, вернее, употребление) чисто майяской иероглифики в тольтекский период Чич'ен-Ицы. На основании анализа надписей и сопровождаемых ими изображений Поскурякова приходит к выводу, что тольтекское завоевание города было совершенно отрядами нескольких городов-государств, среди которых были и ица. Эта статья очень важна для выяснения сложных и еще во многом загадочных вопросов этнической истории позднего Юкатана.

³ R. Wauchope, Effigy head supports from Zacualpa, Guatemala, «Los Mayas antiguos», México, 1941, p. 211—23, его же, Excavations at Zacualpa, Guatemala, New Orleans, 1948; его же, Surface collection at Chiche, Guatemala, New Orleans, 1948, p. 123—150.

⁴ Историю изучения Сейбала и подробные сведения об этой экспедиции музея Пибоди см.: Р. В. Кинжалов, Скульптура древних майя, Л., 1971, стр. 28—29.

⁵ R. E. Smith, G. R. Willey and J. C. Gifford, The type-variety concept as a basis for the analysis of Maya pottery, «American Antiquity», v. 25, № 3, 1960, p. 330—40; G. R. Willey, F. P. Culbert and R. E. W. Adams, Maya Lowland ceramics: A report from the 1965 Guatemala City Conference, «American Antiquity», v. 32, № 3, 1967, p. 289—315.

⁶ Памятники монументальной скульптуры этого периода в Сейбале имеют ряд черт, указывающих на происхождение этой группы из Центральной Мексики.

Работа Дж. Э. С. Томпсона «Бакабы, их изображения и их знаки» является в сущности продолжением и развитием более ранней статьи того же автора⁷. В данном случае, однако, рассмотрение ограничено только областью майя. Томпсон подробно излагает данные литературных источников об этих божествах, анализирует их изображения в пластике Чичен-Ицы и Копана, а также в росписях на сосудах и в иероглифических рукописях. Подробно исследуются связанные с ними иероглифические знаки. Работа Томпсона дает очень много для дальнейшего изучения майяской религии и памятников изобразительного искусства. К сожалению, автор не проанализировал роспись в тикальском «Храме фресок», являющуюся, по нашему мнению, древнейшим изображением бакабов⁸. Это позволило бы ему значительно расширить как хронологические рамки своего исследования, так и выводы.

В последней статье сборника, написанной Р. Э. В. Адамсом, делается попытка анализа социальной структуры общества майя в классический период (на материалах южного района). Он сознательно абстрагируется от данных по позднему юкатанскому обществу, считая, что мексиканское завоевание и разница в шесть столетий могли внести существенные изменения. Автор правильно отмечает, что в рассматриваемый период майяское общество было классом дифференцированным. На основе данных изобразительного искусства и археологии Р. Э. В. Адамс намечает существование нескольких социальных групп. Знать сосредоточивала в своих руках политическое управление обществом, играла главную роль в военных операциях и важнейших религиозных церемониях. Правители, по всей видимости, рассматривались как полубожественные существа; на это указывает культ стел и посвященные им храмы. В руках знати было и руководство внешней торговлей. Анализируя памятники монументальной архитектуры, Р. Э. В. Адамс приходит к правильному выводу, что небольшие размеры святилищ классического периода указывают на ограниченный круг допущенных к данному культу (стр. 491). Относительно назначения дворцов автор справедливо указывает, что понятия удобства и роскоши у древних майя могли значительно отличаться от взглядов современного европейца. К сожалению, Адамсу, видимо, осталось неизвестным, что оба эти вопроса уже были разобраны в советской научной литературе около десяти лет назад⁹. Анализу данных о непосредственных производителях, наиболее многочисленной группе майяского общества, Адамс не уделяет внимания. Зато он довольно подробно характеризует ряд профессий, связанных с обслуживанием нужд знати: изготовители церемониальных костюмов, музыканты, слуги, скульпторы, строители, живописцы, оружейники, писцы и др. В целом статья Адамса представляет полезную и свежую сводку материалов и привлекает внимание новым подходом к весьма важному вопросу.

В заключение можно отметить, что все три рецензируемых книги содержат большое количество нового, хорошо документированного материала, целый ряд тонких наблюдений и интересных выводов; они, несомненно, принесут большую пользу всем специалистам по истории и культуре древних майя.

Р. В. Кичжалов

⁷ J. E. S. Thompson, *Sky bearers, colors and directions in Maya and Mexican religion*, Washington, 1934.

⁸ Р. В. Кичжалов, *Искусство древних майя*, Л., 1968, стр. 34—36.

⁹ Р. В. Кичжалов, *Искусство майя классического периода*, в сб. «Культура индейцев», М., 1963, стр. 66—67, 70.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Этнография имен. М., 1971, 263 стр.

В последнее время внимание к ономастике в Советском Союзе непрерывно растет. Подтверждение этого — издание ряда книг, в том числе и рецензируемого сборника. Появление коллективных трудов такого типа свидетельствует о становлении нового, очень интересного научного направления — этнической ономастики.

Сборник состоит из многих статей, весьма отличных друг от друга и по тематике, и по глубине научного анализа, и по подходу и манере письма, и, наконец, по объему.

Но несмотря на это, может быть, даже благодаря этому, они удачно дополняют друг друга, с разных сторон раскрывая этнографическое значение ономастических материалов, и в целом сборник выглядит, как довольно гармоническое и стройное, хотя и достаточно сложное, структурное целое.

Бесспорным украшением сборника является ряд статей, выполненных на высоком научном уровне. Это лаконичная, но емкая статья В. В. Пименова, в которой методом количественного исследования (с обработкой данных на счетной машине) определяются факторы выбора имени у удмуртов и делается вывод, что интерес к традиционным именам убывает и будет убывать.